

Е. В. Комлева

«...Когда-нибудь Родина вспомнит добром»: судьбы сибирских купцов-эмигрантов в Северной Маньчжурии (1920–1930-е годы)

В 1917 г. во многовековом пути российского купечества была поставлена точка: декретом советской власти от 10 ноября все сословия, включая купечество, были отменены. Однако полное понимание истории этого значимого социального слоя невозможно без обращения к исследованию судеб бывших купцов после установления в стране нового общественного строя. До сих пор выявлены и фигурируют в литературе биографические данные лишь об отдельных представителях делового мира царской России, относящиеся к послереволюционному периоду. В частности, к этой теме на материалах Западной Сибири обращались В. А. Скубневский¹ и Л. Н. Воробцова². И все же история большинства купеческих родов обрывается на 1917–1919 гг., а дальнейшая жизнь их представителей скрыта за фразой «дальнейшая его судьба неизвестна»³. Таким образом, разнородное сообщество купцов-эмигрантов никогда еще полностью не оказывалось в центре внимания исследователей, хотя, конечно, отдельные, связанные с ними факты можно обнаружить во многих публикациях. Особенно подробная информация встречается в работах, посвященных характеристике экономической деятельности русских беженцев. Наибольший вклад в разработку этой тематики внесли Г. В. Мелихов⁴, В. Г. Шаронова⁵, Т. Г. Мамаева⁶. Еще одно важное направление историографии связано с реконструкцией эмигрантского периода жизни выдающихся личностей из купеческой среды, при этом особое внимание уделялось таким фигурам, как С. В. Востротин⁷, М. А. Новомейский⁸, Я. Д. Фризер⁹. Большое значение имеют

Комлева

Евгения

Владиславовна

д-р ист. наук, ст.
науч. сотр., Институт
истории Сибирского
отделения РАН
(Новосибирск, Россия)

и биобиблиографические словари по истории купечества. Среди всего комплекса таких справочников выделим двухтомник «Деловой мир Приамурья», в котором представлен большой массив сведений о судьбе многих предпринимателей Сибири и Дальнего Востока после их отъезда из России¹⁰.

Основываясь на материалах научно-справочных изданий, делопроизводственных документов, источников личного происхождения и периодики, попытаемся обобщить разрозненные сведения и представить краткий обзор того, что случилось в 1920–1930-х годах с сибирским купечеством — одним из наиболее многочисленных региональных отрядов российских предпринимателей, обладавшим во многом исключительным социальным статусом. В центре внимания будут вопросы, связанные с выявлением персонального состава купцов-беженцев, характеристикой их профессиональных занятий и материального положения. Вне рассмотрения мы пока оставляем такие важные аспекты, как мировоззренческие позиции купцов, их участие в общественно-политической и благотворительной деятельности, семейная и досуговая стороны повседневной жизни, требующие тщательного дополнительного изучения.

Всего удалось выявить около 60 сибирских купцов и членов их семей, оказавшихся после установления в России советской власти в вынужденной эмиграции и разъехавшихся по всему свету. Поскольку сведения обо всех этих лицах впервые сводятся воедино, представляется важным не только упомянуть их фамилии, социальный статус и региональное происхождение, но и, во избежание разночтений, полностью привести их имена и отчества.

Одним из центров притяжения бывших сибирских купцов стали США. Туда в годы Гражданской войны вместе со всей семьей через Японию удалось перебраться крупнейшему восточносибирскому предпринимателю, якутскому купцу 1-й гильдии Петру Акепсимовичу Кушнареву¹¹, благовещенскому купцу Петру Евгеньевичу Доенину¹², благовещенскому купеческому сыну Николаю Васильевичу Григорьеву¹³, дочери хабаровского купца М. П. Пьянкова Надежде¹⁴. Некоторые осели в Западной Европе: иркутский купец Александр Михайлович Сибиряков проживал то в Швейцарии, то во Франции¹⁵, внучка барнаульского и новониколаевского купца Андрея Степановича Зорина Екатерина уехала в Бельгию¹⁶, вдова иркутского купца И. Ф. Исцеленнова с сыном Николаем — в Финляндию (последний был архитектором и впоследствии переехал в Париж)¹⁷, дочь благовещенского купца В. М. Лукина Мария с 1930-х годов находилась в Германии¹⁸. Представитель крупного клана баргузинских и иркутских купцов Моисей Абрамович Новомейский с успехом развернул предпринимательскую деятельность в районе Мертвого моря¹⁹. В Южной Америке (Аргентине) после нескольких лет работы в Японии прожил до самой кончины Сергей Федорович Злоказов²⁰.

Однако подавляющая часть покинувших Россию сибирских купцов оказалась на территории Китая, где в Харбине, Тяньцзине и Шанхае сложились крупные колонии русских эмигрантов²¹. Наиболее многочисленное сообщество купцов-эмигрантов образовалось в Харбине, с которым еще на рубеже XIX–XX вв. была связана предпринимательская деятельность целого ряда крупных купеческих фамилий, участвовавших в интенсивном хозяйственном освоении

Северной Маньчжурии. Катализатором этого процесса стал договор 1898 г. об аренде Россией у Китая гаваней на Ляодунском полуострове и строительстве КВЖД, а отмена в 1901 г. во Владивостоке режима порто-франко еще более способствовала оттоку туда капиталов с российского Дальнего Востока²².

После 1917 г. в Харбин перебрались томский купец Константин Иванович Иваницкий²³, тюменский Василий Лаврович Жернаков²⁴, новониколаевский Николай Евграфович Жернаков (впоследствии уехал в Москву и был расстрелян)²⁵, барнаульский Петр Иванович Федулов²⁶, якутский Гавриил Васильевич Никифоров²⁷, представитель екатеринбургского купеческого рода, действовавшего и на территории Сибири, Николай Федорович Злоказов²⁸, иркутский купец Владимир Михайлович Посохин²⁹, мариинский и ачинский Степан Васильевич Востротин³⁰, барнаульцы братья Родион, Степан и Василий Винокуровы³¹, иркутские купцы Яков Давидович Фризер³² и Яков Григорьевич Патушинский (его сын Леонтий в 1920-е годы выехал из Харбина в Советскую Россию)³³, енисейский купец Лев Абрамович Тонконогов³⁴, томский Михаил Федорович Караганов³⁵, владивостокский Анатолий Васильевич Бабинцев³⁶, родственники известных забайкальских купцов Бутины³⁷, золотопромышленник Александр Григорьевич Хаймович³⁸, сыновья нарымского купца И. И. Гершевича, уроженцы Верхнеудинска Моисей Иудович и Лейба (Лев) Иудович (поначалу жили в Тяньцзине)³⁹, по одной из версий, иркутский купец Владимир Иннокентьевич Винтовкин⁴⁰. Особенно много — 23 чел. — купцов и членов купеческих семейств бежали в Маньчжурию (преимущественно в Харбин) из Благовещенска⁴¹. Все это были главным образом весьма состоятельные предприниматели, владельцы крупных торговых домов, предприятий добывающей (золотые прииски) и обрабатывающей (мельницы, лесопилки) промышленности, пароходчики. Показательно, что многие из них не стали до последнего тянуть с отъездом в надежде на изменение ситуации, но предпочли покинуть страну уже в 1917–1918 гг. Конечно, легче всего принять такое решение было тем, кто уже имел связи с Китаем и Монголией, а стало быть, и какую-то материальную базу, и уверенность в возможности обеспечить себя за границей. В число последних входил, например, В. М. Посохин, который в 1912 г. выступил соучредителем Сибирско-монгольского торгово-промышленного акционерного общества, занимавшегося кожевенным производством и торговлей⁴². Но были и те, кто метался, очевидно, не сумев привыкнуть к незнакомым условиям и не мысля свою жизнь в отрыве от родных мест: так, уехавший в 1920 г. из Благовещенска в Маньчжурию торговец и золотопромышленник Павел Васильевич Мордин вернулся обратно и умер во Владивостоке в 1925 г.⁴³

Особую группу составляют представители купечества, обосновавшиеся в Северной Маньчжурии задолго до 1917 г., а после Гражданской войны утратившие возможность посещать Сибирь. Среди них были мариинский и ачинский купец Иван Васильевич Кулаев, живший в Харбине с 1900 г. и считавший его почти родным⁴⁴, благовещенский купеческий сын Николай Андреевич Кувшинов, служивший в Харбине в частном пароходстве с 1910 г.⁴⁵, благовещенский купец Исайя Исаевич Исаев, переехавший в Харбин в 1908 г.⁴⁶, троицкосавский купец Дмитрий Иванович Наквасин, с начала XX в. занимавшийся

предпринимательством в Ханькоу и Тяньцзине⁴⁷, томский и иркутский купец Владимир Капитонович Бревнов, живший в Тяньцзине⁴⁸. Можно вспомнить и сестру выдающегося селенгинского купца А. Д. Старцева Екатерину Дмитриевну Гомбоеву, бывшую замужем за почтмейстером русской почты в Пекине и скончавшуюся в Харбине⁴⁹.

На рубеже 1920–1930-х годов последовала новая, хотя и не столь многочисленная волна беженцев из России, вызванная свертыванием нэпа и постепенным закручиванием гаек в советском обществе. В 1927 г. в Китай перебрался благовещенский купец Тихон Иванович Пивень⁵⁰. В 1929 г. после конфискации принадлежавшего ему магазина в Благовещенске уехал во Владивосток, а оттуда в Маньчжурию Федор Нефедович Косицын⁵¹. В 1931 г. вместе с семьей на лодке переправился через Амур в Сахалин Сергей Иванович Грядасов⁵². В том же году в Сахалин бежал объявленный лишенцем благовещенский купеческий сын Григорий Михайлович Платонов⁵³, другой благовещенский купеческий сын Николай Нефедович Косицын — в Маньчжурию из Владивостока⁵⁴.

Таким образом, можно говорить о трех волнах переселения сибирских купцов за границы Российской империи: 1) дореволюционной, когда некоторые из них выезжали на длительное время, а иногда и на постоянное жительство за рубеж, не меняя при этом своего гражданства и не мысля себя вне России и присущих российскому обществу традиций; 2) пришедшейся непосредственно на годы революции и Гражданской войны — тогда выехало наибольшее число купцов и их родственников, причем из-за неустойчивой общественно-политической ситуации в восточных областях некоторые купцы возвращались в пределы России, надеясь на недолговечность советской власти; 3) отмеченной на рубеже 1920–1930-х годов и обусловленной окончанием нэпа и возобновившимися гонениями на представителей буржуазных слоев населения. Что касается географии расселения бывших сибирских купцов — вынужденных эмигрантов, то, хотя они и разъехались по многим странам в разных частях света, наибольшее их число осело в Северной Маньчжурии, как в регионе, непосредственно граничащем с Сибирью и Дальним Востоком и на протяжении нескольких десятилетий находившемся в зоне интенсивного русского влияния.

Оказавшись на чужбине, купцы, как и представители других социальных групп, в первую очередь сталкивались с необходимостью адаптироваться к новым условиям, обеспечить существование своих семейств. Особенно тяжело приходилось эмигрантам в Шанхае, независимо от происхождения, что объяснялось как безразличием к их судьбе англоязычной общины и китайских властей, так и перенасыщением рынка дешевой рабочей силы и невозможностью конкурировать в этом отношении с китайцами⁵⁵. Добавим также непривычные климатические условия. Побывавший в Шанхае в начале 1920-х годов баргузинский и иркутский купец М. А. Новомейский записал в мемуарах: «Одно из самых сильных и ужасных впечатлений, вынесенных из моего пребывания в Тяньцзине и Шанхае, это воспоминание о невероятной жаре... никогда и нигде я не испытывал того страшного отупления, в которое человек впадает в Тяньцзине и Шанхае в июле месяце»⁵⁶. Крайнюю неприветливость Шанхая, в том числе сложившейся здесь русской колонии старожилов, по отношению

к беглецам из России отмечает и знаток истории русской эмиграции в Китае В. Г. Шаронова⁵⁷.

Харбину, напротив, была присуща совершенно особая атмосфера, отличавшаяся от условий жизни русских беженцев в других местах и позволявшая какое-то время сохранять ощущение старой России, по словам харбинского журналиста конца 1920-х годов, «старорусскую уездную тишину и покой»⁵⁸.

Согласно приводимым в литературе данным, в начале 1930-х годов в Харбине проживало 30 044 русских эмигранта, из которых купцы составляли менее 2,5 %⁵⁹. Вполне естественно, что последние старались продолжить заниматься известным им делом — предпринимательством и торговлей. В 1924 г. в Харбине русским владельцам принадлежало 8 паровых мельниц, 66 заводов и фабрик, в 1926 г. — 539 (46 %) из 1154 местных предприятий⁶⁰, в начале 1930-х годов — 309 (ок. 27 %) из 1133⁶¹. К 1937 г. таких предприятий в Харбине и на линии дороги насчитывалось 452⁶².

Однако лишь единицы из торговых и промышленных заведений находились в собственности представителей сибирского купечества. Так, барнаульские купцы братья Родион, Степан и Василий Винокуровы основали торговый дом «Братья Винокуровы», специализировавшийся на торговле мехами в нескольких городах и пошиве модной одежды⁶³. Благовещенский купеческий сын Ф. Н. Косицын в 1918–1920 гг. вел комиссионную торговлю в Харбине, в 1930-х годах продавал обувь и бакалейные товары в Харбине и Шанхае⁶⁴. Благовещенский купец Е. Г. Косицын владел спиртовым заводом и торговал недвижимостью⁶⁵. Иркутский купец, книготорговец В. М. Посохин приобрел в Харбине книжный магазин⁶⁶. Иркутский купец Я. Г. Патушинский служил управляющим в акционерном обществе «Маньчжурская винокуренная промышленность»⁶⁷. Заниматься разработкой золотых приисков пробовали сибирские золотопромышленники В. И. Часовников и А. Г. Хаймович⁶⁸; Н. Ф. Злоказов пытался построить и запустить винокуренный завод⁶⁹. Возможно также, что владельцами торговых домов Окуловых, Петрова, Фуксмана были потомки известных сибирских купеческих династий.

Из всех русских торгово-промышленных начинаний в Северной Маньчжурии в 1920-х годах наиболее успешно работал созданный еще в 1882 г. торговый дом «И. Я. Чурин и К^о», который быстро распространил свою деятельность на территорию Китая, открыв магазины и различные предприятия в 40 населенных пунктах, в том числе в 1898 г. в Харбине⁷⁰. В 1917 г. отделения торгового дома, находившиеся в России, были преобразованы в торгово-промышленное товарищество «Преемники И. Я. Чурина и К^о — А. В. Касьянов и К^о», маньчжурские же сохранили прежнее название⁷¹. В справочном издании «Весь Харбин» за 1926 г. торговый дом «И. Я. Чурин и К^о» упоминается 43 раза (торговый дом Винокуровых лишь однажды). Из рекламных объявлений следует, что в двух принадлежавших ему магазинах был представлен самый разнообразный ассортимент товаров, продававшихся оптом и в розницу. В одном из объявлений так и говорилось: «Найдете все, что вам нужно, прекрасного качества и за недорогую цену»⁷². Хотя в регионе было немало и других фирм, занимавшихся универсальной торговлей⁷³, деятельность «И. Я. Чурина» отличалась особым

размахом. Это было обусловлено тем, что именно он обладал монопольным правом «представительства товаров многочисленных мировых фирм»⁷⁴. «Чурина» также принадлежали швейные мастерские «под руководством лучших европейских закройщиков», «шапошная» мастерская, лакокрасочная и папиросная фабрики, собственная электростанция⁷⁵.

В начале 1920-х годов главным руководителем (компаньоном-распорядителем) торгового дома был А. В. Касьянов, приехавший в 1922 г. из Москвы в Харбин⁷⁶, а с 1925 г. уже его сын Николай Александрович Касьянов⁷⁷. Другим компаньоном фирмы выступал владивостокский купец А. В. Бабинцев⁷⁸. Торговый дом давал работу многочисленным эмигрантам (около 1 тыс. чел. работали в Харбине и 6 тыс. — во всей Маньчжурии⁷⁹), имел свои устоявшиеся традиции⁸⁰ и характеризовался добрыми отношениями между руководством и работниками. Например, Н. А. Касьянов «очень хорошо относился» к служащему Сырыгину, с которым близко познакомился на охоте, а когда тот «опасно заболел, взял его с собой на курорт»⁸¹.

Однако к концу 1920-х годов фирма вошла в кризисную полосу и, по оценкам современников, по-прежнему представляя собой «лакомый кусок»⁸², сначала поступила в управление к Гонконг-Шанхайскому банку, а в 1937 г. перешла к японо-германскому акционерному обществу. О том, как руководству «Чурина» приходилось договариваться с большевиками, которые «много раз подвергали Касьянова бойкоту»⁸³, затем с японцами, насколько болезненно происходили сокращение штата и изменение статуса предприятия, можно судить из дошедших до нас документов. В частности, в материалах Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (БРЭМ) довольно подробно описано, как сотрудники фирмы просили Н. А. Касьянова «найти какой-нибудь выход из положения», «не губить русское дело и не оставлять без куска хлеба около 3000 человек, считая служащих и их семьи»⁸⁴, а стоявшие во главе торгового дома Н. А. Касьянов и А. В. Бабинцев в 1936–1937 гг. подвергались арестам⁸⁵, в ход пускалась клевета, в частности обвинения Н. А. Касьянова в пособничестве Коминтерну⁸⁶. Летом 1936 г. один из наблюдательных жителей Харбина, некто из местных «видных еврейских присяжных поверенных», анализируя ситуацию, говорил: «Жить стало трудно. Коммерсанты несут большие убытки. <...> Русские нищают. <...> Все это происходит без шума, без треска. Ниппонцы “снимают с пятой народности последние штаны” (т. е. с русских). <...> Чурин как русская фирма перестала существовать. Касьянов, Бабинцев и Петров от нее отходят. На фирму большие притязания имеют немцы»⁸⁷. Тогда же А. В. Бабинцев с горечью отмечал: «...мы, хозяева, сейчас представляем из себя каких-то дергунчиков, положение до ужаса смешное»⁸⁸.

Неплохо складывались дела Ивана Васильевича Кулаева — самого состоятельного человека в русской колонии Харбина, с 1902 г. занимавшегося мукомольной промышленностью. Сам он вспоминал, что с переселением в Харбин его бизнес развивался по нарастающей, достигнув за 15 лет миллионного оборота⁸⁹. В 1930-х годах один из очевидцев, автор дневника И. И. Серебренников, указывая на исключительное положение И. В. Кулаева в харбинском обществе, отмечал, что он «будет побогаче, чем все местные евреи вместе взятые»⁹⁰.

Кулаев стал одним из немногих купцов-эмигрантов, оставивших письменные свидетельства о своей жизни за границей. Его воспоминания «Под счастливой звездой», литературно обработанные супругами И. И. и А. Н. Серебренниковыми, вышли в Тяньцзине в 1938 г.⁹¹ Общественная активность И. В. Кулаева отражена на страницах эмигрантских газет и многочисленных справочных изданий. При этом в периодике можно встретить далеко не только хвалебные заметки о Кулаеве, но и негативную информацию. Так, его обвиняли в пренебрежении к памяти покойного брата, чья могила на харбинском кладбище в 1930-х годах находилась в плачевном состоянии⁹².

Другой, но уже не связанный с Харбином пример успешного предпринимательства сибирских купцов-эмигрантов в 1920–1930-е годы — деятельность бывшего баргузинского и иркутского купца Моисея Абрамовича Новомейского, покинувшего Россию в 1920 г. и занявшегося добычей минеральных солей в Эрец-Исраэль, переданной Лигой Наций под мандат Великобритании в 1922 г. Впервые проявив интерес к Мертвому морю еще в 1906 г., в 1911 г. М. А. Новомейский осмотрел берега водоема, сделал ряд физических измерений, взял пробы воды для проведения химического анализа. Впоследствии, поняв, как можно адаптировать методы добычи и очищения минеральных солей, которые использовались на сибирских фабриках, к жаркому палестинскому климату, а также выдержав непростую борьбу с британской администрацией, Новомейский добился получения концессии на добычу брома и поташа из вод Мертвого моря, о чем подробно рассказал во второй части своих воспоминаний⁹³. «Задача, за которую я взялся, — писал он, — была нелегкой, но я приступил к ней, имея за плечами долгий практический опыт»⁹⁴. Однако во время Арабо-израильской войны 1947–1949 гг. построенные им предприятия были разрушены, после чего он переехал в Париж, где и умер в 1961 г.⁹⁵

Среди наиболее ярких представителей сибирского купечества, оказавшихся в эмиграции, был и енисейский купец, член Государственной думы с 1911 по 1917 г. Степан Васильевич Востротин, не принявший большевиков и в начале 1920-х годов уехавший в Маньчжурию. Об относительно небольшом (с 1920 по 1924 г.) харбинском периоде жизни С. В. Востротина известно немного: в литературе фигурируют преимущественно краткие упоминания о его журналистской деятельности в качестве главного редактора ежедневной газеты «Русский голос», субсидировавшейся КВЖД⁹⁶. Гораздо большее внимание уделено анализу взглядов С. В. Востротина уже после переезда в Европу в обстоятельной статье М. В. Кротовой, опирающейся на широкий круг источников⁹⁷. Очевидно, именно редакторская работа и стала для Степана Васильевича главным занятием и, видимо, основным средством получения дохода в Харбине. Известный политический деятель Сибири периода Гражданской войны П. В. Вологодский высоко оценивал деловые и моральные качества С. В. Востротина. В июне 1920 г. он записал в дневнике: «Думается, что вокруг Востротина может собраться редакционный кружок с участием в нем Г. К. Гинса, Н. И. Петрова и других колчаковцев и обеспечит[ь] за газетой успех, а вместе с тем и создать правдивый независимый орган. Надеюсь, что и мне удастся писать в эту газету»⁹⁸. Действительно, впоследствии П. В. Вологодский не раз

размещал на страницах «Русского голоса» свои материалы, в том числе по просьбе редактора⁹⁹. Однако уже в декабре 1923 г. он отмечал, что гонорары сотрудникам все сокращались, связывая это с плохим финансовым состоянием редакции¹⁰⁰. Сохранилась копия записи, сделанной в марте 1927 г. в журнале управления КВЖД, из которой следует, что за период издания «Русского голоса» (с 1 июля 1920 г. по 1 марта 1923 г.) типография КВЖД выставила издателю счетов на 167 856 руб. 29 коп., из которых С. В. Востротин в разное время внес 150 854 руб. 26 коп., оставшиеся же 17 032 руб. 3 коп. из-за его отъезда правление дороги решило списать «на счет прибылей и убытков по балансовым расчетам за 1926 и 1927 гг.»¹⁰¹. Последние годы своей жизни Степан Васильевич провел во Франции, продолжая внимательно следить за политикой СССР на Дальнем Востоке¹⁰².

Что касается подавляющего большинства других представителей сибирского купечества, не имевших ни длительного опыта предпринимательства, ни недвижимости, ни каких-либо вложений за границей, то чаще всего судьба их складывалась достаточно трагично. В дневнике И. И. Серебренникова за 1933 г. есть запись о последних годах жизни и смерти выдающегося иркутского купца, внесшего огромный вклад в изучение и хозяйственное освоение Сибири, Александра Михайловича Сибирякова: «...скончался 10 ноября в Ницце в возрасте 84 лет, в полной бедности и почти без друзей. <...> Надеюсь, когда-нибудь Родина вспомнит добром одного из интересных сынов своих»¹⁰³.

Частичная или полная утрата капитала, наплыв беженцев, неопределенность правового статуса, сложная политическая обстановка, разразившийся в конце 1920-х — начале 1930-х годов экономический кризис — эти и многие другие факторы негативно влияли на жизнь оказавшихся на чужбине российских эмигрантов, включая бывших купцов и их потомков. Тяжелое материальное положение, в котором находились многие бывшие сибирские купцы, хорошо видно на примере Северной Маньчжурии. В начале 1930-х годов среди русского населения, проживавшего в Маньчжурии и Монголии, насчитывалось около 20–25 % безработных¹⁰⁴. По наблюдению специалиста по истории торгово-промышленного освоения Маньчжурии Т. Г. Мамаевой, коммерсанты-беженцы, лишённые преимуществ старожилов, вынуждены были проявлять по сравнению с последними удвоенную энергию, за короткие сроки создавая различные предприятия и добиваясь успеха в бизнесе¹⁰⁵. Несмотря на это, многие из них в 1930-х годах оказались не у дел. В целом настроенный очень оптимистично, И. В. Кулаев в 1937 г. констатировал, что русским эмигрантам в Китае из-за мировой экономической депрессии и неустойчивости китайской валюты приходилось «переживать большие материальные затруднения»¹⁰⁶.

Как показывают анкеты, собиравшиеся в середине 1930-х — 1940-х годов БРЭМ, в то время едва сводили концы с концами проживавшие в Харбине «бывший золотопромышленник и коммерсант» М. С. Борисов (безработный)¹⁰⁷, «в прошлом коммерсант» А. Ф. Кувшинов (работал в ресторане «Фантазия» за 37 гоби в месяц)¹⁰⁸, А. Н. Котельников (жил на средства жены, занимавшейся «частной практикой по косметике и массажу» с доходом около 20 гоби в месяц, из которых половина шла на оплату однокомнатной квартиры; в 1939 г. он вошел

в число малоимущих, получивших к Пасхе пособие в 2 гоби)¹⁰⁹, Н. Н. Косицын (разорился и вел мелочную торговлю)¹¹⁰, жена и дочь умершего от возвратного тифа и не оставившего им ни гроша А. М. Бродовикова¹¹¹, К. Г. Новосёлов (последние годы жизни провел в нищете, в 1940-х годах работал дворником)¹¹². А вот как сложилась жизнь одного из компаньонов торгового дома «И. Я. Чурин» А. В. Бабинцева: в 1937 г. он был «без службы и определенных занятий», большой хроническим воспалением почек и печени, оклад жены составлял 90 гоби в месяц, да сын переводил из Шанхая ежемесячно по 50 гоби, «имущества нет», «у сына и дочери был дом в г. Х[а]рб[ине], но он продан», между тем за наем квартиры приходилось платить каждый месяц по 90 гоби. В 1944 г. Бабинцев довольствовался случайным заработком, приносившим 150 гоби в месяц, искал работу «по коммерческой, бухгалтерской» специальности «или в организациях Красного Креста», выглядел здоровым, на вопросы отвечал «спокойно, прямо-душно»¹¹³.

Нельзя назвать особо удачной и судьбу тех, у кого была работа и хоть какие-то средства, но все же явно не те, на которые они могли рассчитывать. Так, в прошлом крупный благовещенский купец Н. Е. Доенин в середине 1930-х годов тренировал «рысистых лошадей» на харбинском ипподроме за 60 гоби в месяц, проживал в квартире без отопления на проценты с выигранных призов (правда, в газетном некрологе о Доенине говорилось про его давнюю любовь к лошадям, так что, несмотря на незавидное материальное положение, он все же занимался любимым делом)¹¹⁴. В 1937–1942 гг. на ипподроме служил также А. Х. Тетюков, потерявший помещенный в японский банк капитал и какое-то время живший за счет сдачи в аренду и продажи своего имущества, торговли лошадыми¹¹⁵. А. И. Терехов сдавал внаем квартиры¹¹⁶. Харбинский знакомый некогда богатейших промышленников Злоказовых И. И. Серебренников говорил о них так: «Живут в небольшой квартире, вдали от центра и всегда плачутся на отсутствие денег»¹¹⁷. В 1932 г. обанкротилась и фирма братьев Гершевичей, специализировавшаяся на торговле пушниной, — говорили, что ее долг банкам достигал «чуть ли не миллиона долларов» (в связи с этим И. И. Серебренников записал в дневнике: «Депрессия дьявольски дает о себе знать. Перспективы скверные»¹¹⁸). Усилия В. И. Часовникова и А. Г. Хаймовича проявить себя в золотопромышленности практически обесценивались из-за выдвигаемых китайцами крайне тяжелых условий по аренде золотоносных участков¹¹⁹.

Подробные анкеты БРЭМ позволяют восстановить основные вехи жизненного пути тех, кто оказался в Маньчжурии. Например, купеческий сын Михаил Васильевич Жернаков принимал участие в Гражданской войне, в 1921 г. прибыл в Маньчжурию, в 1922–1927 гг. учился в Париже, в 1927–1930 гг. служил во Французском обществе международных телефонов, в 1930–1935 гг. занимался коммерцией, затем устроился бухгалтером в контору К. Г. Чашина, однако вскоре работу потерял¹²⁰. Другой купеческий сын Николай Андреевич Кувшинов в 1935 г. указал, что до 1914 г. служил в частном пароходстве в Харбине, контролируя покупку и отправку зерна, в 1914–1917 гг. работал помощником агента в пароходстве «Амурский флот», в 1917–1922 гг. — в товариществе «Благовещенские мукомолы», затем два года конторщиком в паевом товариществе,

занимался торговлей, в 1929–1932 гг. — «помощником командира на пароходах», с 1933 г. — конторщиком Харбинского пароходного синдиката¹²¹.

Как видим, многие в прошлом очень известные и энергичные обладатели огромных состояний в эмиграции, потеряв накопленное, пытались опереться на свой жизненный опыт и заново развернуться в коммерции, добывающей и обрабатывающей промышленности, пароходстве. Если поначалу, в 1920-е годы, некоторым из них еще удавалось неплохо пристроиться, заведя собственное дело, поступив куда-нибудь на службу, или проживать вывезенное из России добро, то 1930-е годы для подавляющего большинства принесли обнищание и разочарование. Многие не могли справиться с навалившимися тогда трудностями материального, да и психологического характера. Думается, что для составления полной картины того, через что пришлось пройти купцам-эмигрантам, требуется внимательный подход к жизни каждого из них. Наиболее трагичный пример того, когда человек, будучи не в состоянии найти себе место в новых условиях, решился на крайний шаг — сведение счетов с жизнью, — произошло в конце 1932 г. в Харбине самоубийство известного восточносибирского купца и благотворителя Я. Д. Фризера (приходился двоюродным братом М. А. Новомейскому¹²²). Причины, подтолкнувшие Якова Давидовича к этому непоправимому поступку, до конца неизвестны и вызывают вопросы у специалистов¹²³. По крайней мере, это нельзя объяснить нехваткой средств к существованию — незадолго до ухода из жизни Я. Д. Фризер помогал нуждающимся¹²⁴, т. е. имел излишки. Говоря об этом представителе делового мира Сибири, нельзя не упомянуть, что он стал одним из немногих, оставивших обширное автобиографическое наследие: известно, что у его потомков, живущих в Израиле, хранится его личный архив, в том числе несколько тетрадей дневников, написанных по-русски в Харбине и носящих отчасти мемуарный характер¹²⁵.

Особенно трудно обретала почву под ногами молодежь. Сын Василия Семеновича Алексеева, возглавлявшего до революции торговый дом в Благовещенске, выросший в Харбине Евгений связался с наркоманами. Он и его приятели в 1940 г. характеризовались как «люди совершенно испорченные», «неисправимые героинисты»¹²⁶. Сам Евгений сообщал, что его отец владел мукомольной мельницей, магазином и шестью пароходами, потеряв все после революции, вынужден был бежать с семьей через Сахалин в Харбин. В Харбине мальчик окончил школу и поступил на службу в один из местных магазинов, захотев самостоятельности, вскоре ушел из дома и зарабатывал «летом на лодке на р. Сунгари, а зимою чернорабочим на лесозаготовках в тайге», с октября 1938 г. числился безработным¹²⁷. Опубликованная в одной из местных газет заметка гласила, что Е. В. Алексеев, «23-летний парень, физически чрезвычайно здоровый», ночи проводил в ночлежке № 8, а днем просил милостыню около магазина¹²⁸. Ситуация, в которой оказался Евгений, объяснялась, вероятно, не только трудностями в поиске работы, но и присущим молодому человеку легкомысленным отношением к жизни, потерей нравственной опоры, что, к сожалению, было свойственно многим представителям второго поколения русских эмигрантов¹²⁹.

Таким образом, выявленный материал показывает, насколько непросто, подчас трагично складывалась судьба бывших сибирских купцов в эмиграции: некогда влиятельные представители деловых кругов Сибири и Дальнего Востока, разъехавшись по всему миру, в большинстве случаев вынуждены были обустраиваться на новом месте с нуля. Среди сибирских купцов-эмигрантов выделяются три основные группы: не менявшие гражданства, но долгое время до 1917 г. жившие за пределами Российской империи; бежавшие за границу в годы Гражданской войны и сразу после ее окончания; те, кто выехал из страны на рубеже 1920–1930-х годов. Наиболее крупным центром эмиграции, где нашло приют подавляющее большинство покинувших Родину сибирских купцов, стал Харбин, многочисленная русская диаспора которого вплоть до середины 1940-х годов представляла собой осколок старой России с присущими ей бытовым укладом и культурными традициями. Оказавшись в сложной ситуации, бывшие купцы пытались найти себе применение в знакомых сферах: торговле, промышленности, пароходстве, однако если в 1920-х годах дела складывались относительно неплохо, то в 1930-е годы в силу разных причин многие из них утратили средства к существованию и вынуждены были довольствоваться любым заработком. Наибольшего успеха достигали эмигранты-старожилы и те, кто ранее бывал за границей, — они хорошо знали иностранные реалии, работали с местными рынками, владели денежными счетами и недвижимостью за пределами России, имели знакомства и конкретные планы по развитию предпринимательства.

В заключение подчеркнем, что проблематика, связанная с судьбами сибирских купцов и их потомков, вынужденно оказавшихся за рубежом, несомненно, нуждается в тщательной дальнейшей разработке с привлечением широкого круга источников. Несмотря на то что многие фамилии бывших сибирских купцов, сведения об их жизни, о деятельности организованных ими предприятий фигурируют в литературе, целый ряд сюжетов, относящихся к эмигрантскому периоду биографий этих людей, до сих пор остается раскрытым не в полной мере или неосвещенным вовсе.

¹ *Скубневский В. А.*: 1) *Купечество Сибири после 1917 г.* // Культурологические исследования в Сибири. 2008. № 4 (26). С. 33–39; 2) «Бывшие». *Купечество Барнаула после 1917 г.* // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 48. С. 88–93.

² *Воробцова Л. Н.* Биографический словарь предпринимателей Новониколаевска (1893–1914 гг.). Новосибирск, 2023.

³ См., напр.: *Дмитриенко Н. М., Зуева Е. А., Кириллов В. В., Разумов О. Н.* Некрасовы — томские купцы // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. Т. 2. Новосибирск, 2012. С. 85.

⁴ *Мелихов Г. В.*: 1) *Белый Харбин: середина 20-х.* М., 2003; 2) *Российская эмиграция в Китае (1917–1924 гг.)*. М., 1997.

⁵ *Шаронова В. Г.* История русской эмиграции в Восточном Китае в первой половине XX в. М.; СПб., 2015.

⁶ *Мамаева Т. Г.* Российское торгово-промышленное предпринимательство в Маньчжурii (конец XIX в. — 1945 г.). Хабаровск, 2021.

- ⁷ *Аблажей Н. Н.* Сибирское областничество в эмиграции. Новосибирск, 2003. С. 62–63; *Кротова М. В.* Степан Востротин: сибирский взгляд из эмиграции // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: История России. 2018. Т. 17, № 1. С. 32–49.
- ⁸ *Викторовская В.* Многоликость Новомейского: от Байкала до Мертвого моря // Ти-рош — труды по иудаике: сб. ст. М., 2015. Вып. 15. С. 185–196.
- ⁹ *Кальмина Л. В.* Баргузинский «след» в Иркутске: Моисей Новомейский и Яков Фризер // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: История. 2016. Т. 16. С. 91–99; *Владимирски И., Кротова М. В.*: 1) «Благочестивый иудей» Яков Фризер и положение евреев в Сибири в начале XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: История России. 2020. Т. 19, № 4. С. 824–837; 2) Сибирская золотопромышленность через призму дневников Якова Фризера (1869–1932) // Новейшая история России. 2019. Т. 9, № 3. С. 609–624.
- ¹⁰ Деловой мир Приамурья (середина XIX — начало XX в.): в 2 т. / отв. ред. А. В. Телюк (Сер.: «Приамурье. Из века в век»). Благовещенск-на-Амуре, 2013.
- ¹¹ *Иванов В. Ф., Петров П. П.* Кушнаревы — крупнейшие якутские купцы // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. Т. 1. Новосибирск, 2012. С. 410.
- ¹² Деловой мир Приамурья... Т. 2. С. 47.
- ¹³ Там же. С. 40.
- ¹⁴ Там же. С. 154.
- ¹⁵ *Гаврилова Н. И.* Купеческий род Сибиряковых: страницы истории. Иркутск, 2017. С. 86; Китай и русская эмиграция в дневниках И. И. и А. Н. Серебренниковых: в 5 т. / общ. ред. С. М. Ляндреса. Т. 1: «Пока же мы счастливы тем, что ничто не угрожает нам...» (1919–1934). М., 2006. С. 343–344.
- ¹⁶ *Ваганов А. С., Киселев А. Г.* Зорин Андрей Степанович // Энциклопедический словарь по истории купечества... Т. 1. С. 255.
- ¹⁷ *Гаврилова Н. И.* Исцеленновы (Исцеленновы) — иркутские купцы // Там же. С. 278.
- ¹⁸ Деловой мир Приамурья... Т. 2. С. 113.
- ¹⁹ *Зиновьев В. П.* Новомейские — баргузинские и иркутские купцы // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. Т. 2. Новосибирск, 2013. С. 101.
- ²⁰ *Микитюк В. П., Воробцова Л. Н.* Злоказовы — крупные екатеринбургские купцы // Энциклопедический словарь по истории купечества... Т. 1. С. 253.
- ²¹ *Мелихов Г. В.* Российская эмиграция в Китае. С. 113–117.
- ²² *Молчанова Е. Г.* Реакция делового мира Владивостока на строительство КВЖД и аренду Порт-Артура и Дальнего // Актуальные проблемы исследования истории КВЖД и российской эмиграции в Китае: сб. ст. Хабаровск, 2008. С. 118–120.
- ²³ *Зув А. С., Разумов О. Н.* Иваницкие // Энциклопедический словарь по истории купечества... Т. 1. С. 259.
- ²⁴ *Ваганов А. С., Киселев А. Г., Скубневский В. А.* Жернаков Василий Лаврович // Энциклопедический словарь по истории купечества... Т. 1. С. 228–229.
- ²⁵ Аннотированный указатель имен // Вологодский П. В. Во власти и в изгнании: дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае (1918–1925 гг.) / сост., предисл. и коммент. Д. Г. Вульфа, Н. С. Ларькова, С. М. Ляндреса. Рязань, 2006. С. 517.
- ²⁶ *Скубневский В. А.* Федуловы // Энциклопедический словарь по истории купечества... Т. 2. С. 355.
- ²⁷ *Петров П. П.* Никифоров Гаврила Васильевич // Там же. Т. 2. С. 95.
- ²⁸ *Микитюк В. П., Воробцова Л. Н.* Злоказовы // Там же. Т. 1. С. 253.
- ²⁹ *Гаврилова Н. И.* Посохин Владимир Михайлович // Там же. Т. 2. С. 184.
- ³⁰ *Погребняк А. И., Зиновьев В. П.* Востротины // Там же. Т. 1. С. 140.
- ³¹ *Скубневский В. А., Ваганов А. С.* Винокуровы // Там же. Т. 1. С. 126–127.
- ³² *Гаврилова Н. И., Скубневский В. А.* Фризер Яков Давидович // Там же. Т. 2. С. 363–364.
- ³³ Деловой мир Приамурья... Т. 2. С. 142.
- ³⁴ *Кулаев И. В.* Под счастливой звездой. Записки русского предпринимателя 1975–1930 / под ред. Л. М. Сурица. М.; Берлин, 2016. С. 126; Весь Харбин на 1926 год: адресная и справочная книга / ред.-изд. С. Т. Тернавский. Харбин, 1926. С. 457.

- ³⁵ *Бойко В. П.* Профессор томского университета П. М. Караганов — представитель томского купечества // *Сибирское купечество: Истоки. Деятельность. Наследие: мат-лы II Всерос. науч. конф.* Томск, 2017. С. 282–284.
- ³⁶ *Деловой мир Приамурья...* Т. 2. С. 13, 244–247.
- ³⁷ Там же. С. 254–257.
- ³⁸ Аннотированный указатель имен... С. 557.
- ³⁹ Китай и русская эмиграция... С. 399.
- ⁴⁰ *Гаврилова Н. И., Скубневский В. А.* Винтовкин Владимир Иннокентьевич // *Энциклопедический словарь по истории купечества...* Т. 1. С. 128.
- ⁴¹ *Деловой мир Приамурья...* Т. 2. С. 6–7, 13, 23, 32, 40, 47, 65, 86, 92, 96, 108–109, 113, 121, 125–126, 134–135, 137–138, 142, 171, 177–179, 183, 199.
- ⁴² *Гаврилова Н. И.* Посохин Владимир Михайлович // *Энциклопедический словарь по истории купечества...* Т. 2. С. 184.
- ⁴³ *Деловой мир Приамурья...* Т. 2. С. 125–126.
- ⁴⁴ *Кулаев И. В.* Под счастливой звездой... С. 71.
- ⁴⁵ *Деловой мир Приамурья...* Т. 2. С. 96–97.
- ⁴⁶ Там же. С. 60.
- ⁴⁷ *Башкатова З. В., Зиновьев В. П.* Наквасин (Наквасов) Дмитрий Павлович // *Энциклопедический словарь по истории купечества...* Т. 2. С. 78; Аннотированный указатель имен... С. 535–536.
- ⁴⁸ *Гаврилова Н. И., Зимица В. Ю., Башкатова З. В.* Бревновы Владимир Капитонович и Николай Капитонович // *Энциклопедический словарь по истории купечества...* Т. 1. С. 94; *Вологодский В. П.* Во власти и в изгнании... С. 276, 278.
- ⁴⁹ Китай и русская эмиграция... С. 133–134.
- ⁵⁰ *Деловой мир Приамурья...* Т. 2. С. 145–146.
- ⁵¹ Там же. С. 88.
- ⁵² Там же. С. 42.
- ⁵³ Там же. С. 147.
- ⁵⁴ Там же. С. 87.
- ⁵⁵ *Мелихов Г. В.* Российская эмиграция в Китае. С. 114.
- ⁵⁶ *Новомейский М.* От Байкала до Мертвого моря / пер. О. Минц. [Иерусалим], 1979. С. 214.
- ⁵⁷ *Шаронова В. Г.* История русской эмиграции в Восточном Китае... С. 33.
- ⁵⁸ Цит. по: *Аурилене Е. Е.* К вопросу о методологических проблемах исследования Харбина и российской эмиграции в Китае // *Актуальные проблемы исследования истории КВЖД...* С. 6.
- ⁵⁹ *Аурилене Е. Е., Потапова И. В.* Русские в Маньчжоу-Ди-Го: «Эмигрантское правительство». Хабаровск, 2004. С. 8.
- ⁶⁰ *Мамаева Т. Г.* Промышленная деятельность российских предпринимателей в Маньчжурии (конец XIX — первая половина XX в.) // *Любимый Харбин — город дружбы России и Китая: мат-лы II Междунар. научно-практ. конф., посвящ. русской истории города Харбина, прошлому и настоящему русской диаспоры в Китае (Харбин, 18–20 сентября 2020 г.). Владивосток, 2021. С. 281.*
- ⁶¹ *Аурилене Е. Е., Потапова И. В.* Русские в Маньчжоу-Ди-Го... С. 18.
- ⁶² *Мамаева Т. Г.* Российское торгово-промышленное предпринимательство... С. 45.
- ⁶³ *Скубневский В. А., Ваганов А. С.* Винокуровы // *Энциклопедический словарь по истории купечества...* Т. 1. С. 127.
- ⁶⁴ *Деловой мир Приамурья...* Т. 2. С. 88.
- ⁶⁵ Там же. С. 86.
- ⁶⁶ *Вологодский П. В.* Во власти и в изгнании... С. 563.
- ⁶⁷ *Деловой мир Приамурья...* Т. 2. С. 142.
- ⁶⁸ *Вологодский П. В.* Во власти и в изгнании... С. 338, 344–345, 347.
- ⁶⁹ Там же. С. 323.
- ⁷⁰ *Деловой мир Приамурья...* Т. 2. С. 198.

- ⁷¹ *Мамаева Т. Г.* Роль отечественного бизнеса в жизнедеятельности российской колонии в Маньчжурии и экономическом развитии региона (конец XIX века — 1945) // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2019. Т. XVI, вып. 2. С. 73.
- ⁷² Деловой мир Приамурья... Т. 2. С. 153.
- ⁷³ *Мамаева Т. Г.* Роль отечественного бизнеса... С. 73.
- ⁷⁴ Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р830. Оп. 3. Д. 2205. Л. 37.
- ⁷⁵ Весь Харбин на 1926 год...
- ⁷⁶ *Мамаева Т. Г.* Деятельность торгового дома «И. Я. Чурин и К^о» в Маньчжурии (конец XIX — первая половина XX в.) // Власть и управление на востоке России. 2009. № 4 (49). С. 95.
- ⁷⁷ *Мелихов Г. В.* Белый Харбин. С. 146.
- ⁷⁸ Деловой мир Приамурья... Т. 2. С. 13, 244–247.
- ⁷⁹ *Мелихов Г. В.* Белый Харбин. С. 148.
- ⁸⁰ Там же. С. 148–149.
- ⁸¹ ГАХК. Ф. Р830. Оп. 3. Д. 2205. Л. 16.
- ⁸² Там же. Л. 37.
- ⁸³ Там же. Д. 19744. Л. 11.
- ⁸⁴ Там же. Л. 1.
- ⁸⁵ Там же. Д. 2205. Л. 21, 36, 54.
- ⁸⁶ *Мамаева Т. Г.* Российское торгово-промышленное предпринимательство... С. 56–57.
- ⁸⁷ ГАХК. Ф. Р830. Оп. 3. Д. 2205. Л. 17.
- ⁸⁸ Там же. Л. 20.
- ⁸⁹ *Кулаев И. В.* Под счастливой звездой... С. 270.
- ⁹⁰ Китай и русская эмиграция... С. 228.
- ⁹¹ *Хисамутдинов А. А.* Александра Николаевна и Иван Иннокентьевич Серебренниковы. Биографический очерк // Китай и русская эмиграция... С. 40.
- ⁹² ГАХК. Ф. Р830. Оп. 3. Д. 25200. Л. 5.
- ⁹³ *Новомейский М.* От Байкала до Мертвого моря... С. 219–382. См. также: *Звягин С.* Выходцы из Иркутска у истоков государства Израиль // Материалы Пятнадцатой ежегодной междунар. междисциплинар. конф. по иудаике. Ч. 1: Государство Израиль: 60 лет истории. М., 2008. С. 260–261.
- ⁹⁴ *Новомейский М.* От Байкала до Мертвого моря... С. 222.
- ⁹⁵ *Викторовская В.* Многоликость Новомейского. С. 186.
- ⁹⁶ *Голостенов М. Е.* Востротин Степан Васильевич // Политические деятели России 1917 г.: биограф. словарь. М., 1993. С. 73; *Быкопя Г. Ф., Мешалкин П. Н.* Востротины // Енисейский энциклопедический словарь. Красноярск, 1998. С. 117; *Аблазев Н. Н.* Сибирское областничество... С. 62–63; *Погребняк А. И., Зиновьев В. П.* Востротины // Энциклопедический словарь по истории купечества... Т. 1. С. 138–140. С. 140; *Шиловский М. В.* Востротин Степан Васильевич // Общественно-политическая жизнь Сибири в конце XIX — начале XX в.: энциклопедический словарь. Новосибирск, 2019. С. 67; *Аксёнова А. А., Гошина Н. В., Дворецкая А. П., Терскова А. А.* Мир культуры Енисейска второй половины XIX — начала XX в.: словарь основных характеристик, понятий и персоналий (к 400-летию Енисейска). Красноярск, 2019. С. 91; *Тимофеев А., Черкасов И.* Степан Васильевич Востротин — верный сын Сибири (опыт портрета на фоне эпохи) // Сибирский исторический альманах. Красноярск, 2010. Т. 1: Гражданская война в Сибири. С. 43.
- ⁹⁷ *Кротова М. В.* Степан Востротин. С. 32–49.
- ⁹⁸ *Вологодский П. В.* Во власти и в изгнании... С. 276.
- ⁹⁹ Там же. С. 360.
- ¹⁰⁰ Там же. С. 419.
- ¹⁰¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 323. Оп. 4. Д. 689. Л. 4–4 об.
- ¹⁰² *Кротова М. В.* Степан Востротин... С. 40–46.
- ¹⁰³ Китай и русская эмиграция... С. 343–344.
- ¹⁰⁴ *Аурилене Е. Е., Потапова И. В.* Русские в Маньчжоу-Ди-Го... С. 9.
- ¹⁰⁵ *Мамаева Т. Г.* Российское торгово-промышленное предпринимательство... С. 40.

- ¹⁰⁶ Кулаев И. В. Под счастливой звездой... С. 275.
¹⁰⁷ ГАХК. Ф. Р830. Оп. 3. Д. 5272. Л. 1.
¹⁰⁸ Там же. Д. 24582. Л. 1.
¹⁰⁹ Там же. Д. 23481. Л. 9 об., 11–12 об.
¹¹⁰ Деловой мир Приамурья... Т. 2. С. 87.
¹¹¹ Там же. С. 23.
¹¹² Там же. С. 134–135.
¹¹³ ГАХК. Ф. Р830. Оп. 3. Д. 2205. Л. 3, 24, 28, 51–51 об.
¹¹⁴ Там же. Д. 13446. Л. 1, 14.
¹¹⁵ Деловой мир Приамурья... Т. 2. С. 178.
¹¹⁶ Там же. С. 177–178.
¹¹⁷ Китай и русская эмиграция... С. 147–148.
¹¹⁸ Там же. С. 186.
¹¹⁹ Вологодский П. В. Во власти и в изгнании... С. 338, 344–345, 347.
¹²⁰ ГАХК. Ф. Р830. Оп. 3. Д. 15363. Л. 3.
¹²¹ Там же. Д. 24587. Л. 1 об.
¹²² Кальмина Л. В. Баргузинский «след» в Иркутске... С. 93.
¹²³ Владимирски И., Кротова М. В. Сибирская золотопромышленность... С. 620.
¹²⁴ Мамаева Т. Г. Российское торгово-промышленное предпринимательство... С. 92.
¹²⁵ Владимирски И., Кротова М. В.: 1) «Благочестивый иудей»... С. 828; 2) Сибирская золотопромышленность... С. 609.
¹²⁶ ГАХК. Ф. Р830. Оп. 3. Д. 24587. Л. 16.
¹²⁷ Там же. Д. 823. Л. 21а.
¹²⁸ Там же. Л. 22.
¹²⁹ Хисамутдинов А. А. Русские женщины в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 3. С. 124.

Статья поступила в редакцию 7 декабря 2022 г.
Рекомендована к печати 27 декабря 2023 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Комлева Е. В. «...Когда-нибудь Родина вспомнит добром»: судьбы сибирских купцов-эмигрантов в Северной Маньчжурии (1920–1930-е годы) // Новейшая история России. 2024. Т. 14, № 2. С. 399–416. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2024.209>

Аннотация: На основе разноплановых источников выявлен и впервые максимально полно представлен персональный состав сибирских купцов, оказавшихся после событий 1917 г. и последовавшей за ними Гражданской войны в вынужденной эмиграции в разных частях света, проанализированы сведения об их жизни в 1920–1930-е годы. Особое внимание уделено таким выдающимся представителям делового мира Сибири, как И. В. Кулаев, М. А. Новомейский, С. В. Востротин, а также наиболее многочисленному сообществу сибирских купцов-эмигрантов, сложившемуся на территории Северной Маньчжурии, прежде всего в Харбине. Рассмотрены сферы их профессиональной деятельности, в частности попытки реализоваться в торговле, промышленности, пароходстве. Обобщена информация о торговых и промышленных заведениях, находившихся в собственности бывших сибирских купцов. Характеризовано бедственное материальное положение многих из них в 1930-е годы, описаны трудности, с которыми приходилось сталкиваться молодому поколению эмигрантов, чьи родители некогда имели отношение к купеческой среде Сибири. Среди факторов, отрицательно влиявших на жизнь оказавшихся на чужбине сибирских купцов, можно выделить частичную или полную утрату капитала, наплыв беженцев, неопределенность правового статуса, сложную политическую обстановку, разразившийся в конце 1920-х — начале 1930-х годов экономический кризис. Сделан вывод о том, что в сложившихся условиях наибольшего успеха достигали эмигранты-старожилы и те, кто бывал ранее за границей, — они хорошо знали иностранные реалии, работали с местными рынками, владели

денежными счетами и недвижимостью за пределами России, имели знакомства и конкретные планы по развитию предпринимательства.

Ключевые слова: Сибирь, купечество, революция, 1917, Россия, эмиграция, Харбин, Китай.

Сведения об авторе: *Комлева Е. В.* — д-р ист. наук, ст. науч. сотр., Институт истории Сибирского отделения РАН (Новосибирск, Россия); feodal@history.nsc.ru

Институт истории Сибирского отделения РАН, Россия, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8

FOR CITATION

Komleva E. V. “...Someday the Motherland will Remember with Kindness”: The Fate of Siberian Emigrant Merchants in Northern Manchuria (1920–1930s)’, *Modern History of Russia*, vol. 14, no. 2, 2024, pp. 399–416. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2024.209> (In Russian)

Abstract: On the basis of diverse sources, the personal composition of Siberian merchants who found themselves in forced emigration in different parts of the world after the events of 1917 and the Civil War that followed them has been revealed and for the first time presented as fully as possible. Information about their life in the 1920s and 1930s has been analyzed. Special attention has been paid to outstanding representatives of the Siberian business world: I. V. Kulaev, M. A. Novomeisky, S. V. Vostrotin, as well as the most numerous community of Siberian merchants-emigrants formed on the territory of Northern Manchuria — primarily in Harbin. The spheres of their professional activity are considered, in particular, attempts to realize themselves in trade, industry, shipping. Information about commercial and industrial establishments owned by former Siberian merchants has been summarized. The article describes poor financial situation of many of them in the 1930s, difficulties that the younger generation of emigrants, whose parents were once related to the merchant environment of Siberia, had to face. Among the factors that negatively affected the lives of Siberian merchants who found themselves in a foreign land there were partial or complete loss of capital, an influx of refugees, uncertainty of legal status, difficult political situation, the economic crisis that broke out in the late 1920s — early 1930s. The conclusion has been made that in the current conditions, the most successful emigrants were old-timers and those who had previously been abroad — they knew foreign realities well, worked with local markets, owned money accounts and estate outside Russia, had acquaintances and specific plans for the development of their entrepreneurship.

Keywords: Siberia, merchants, Revolution, 1917, Russia, emigration, Harbin, China.

Author: *Komleva E. V.* — Dr. Sci. in History, Senior Researcher, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russia); feodal@history.nsc.ru

Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 8, ul. Nikolaeva, Novosibirsk, 630090, Russia

References:

- Ablazhey N. N. *Siberian regionalism in emigration* (Novosibirsk, 2003). (In Russian)
- Aksenova A. A., Gonina N. V., Dvoretzkaya A. P., Terskova A. A. *The world of culture of Yeniseisk in the second half of the 19th — early 20th century: Dictionary of basic characteristics, concepts and personalities (to the 400th anniversary of Yeniseisk)* (Krasnoyarsk, 2019). (In Russian)
- Aurilene E. E. ‘On the question of methodological problems of Harbin and Russian emigration research in China’, *Aktual’nye problemy issledovaniia istorii KVZHD i rossiiskoi emigratsii v Kitae: sbornik statei*, pp. 3–8 (Khabarovsk, 2008). (In Russian)
- Aurilene E. E., Potapova I. V. *Russians in Manchukuo: “Emigrant government”* (Khabarovsk, 2004). (In Russian)
- Bashkatova Z. V., Zinoviev V. P. ‘Nakvasin (Nakvasov) Dmitrii Pavlovich’, *Entsiklopedicheskii slovar’ po istorii kupechestva i kommertsii Sibiri*, vol. 2, p. 78 (Novosibirsk, 2013). (In Russian)
- Boiko V. P. ‘Professor of Tomsk University P. M. Karaganov — a representative of Tomsk merchants’, *Sibirskoe kupechestvo: Istoki. Deiatel’nost’. Nasledie. Materialy Vtoroi Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii*, pp. 280–284 (Tomsk, 2017). (In Russian)

- Bykonya G. F., Meshalkin P. N. 'The Vostrotins', *Eniseiskii entsiklopedicheskii slovar'* (Krasnoyarsk, 1998). (In Russian)
- China and Russian emigration in the diaries of I. I. and A. N. Serebrennikov, in 5 vols, vol. 1. "In the meantime, we are happy that nothing threatens us..." (1919–1934), ed. by S. M. Lyandres (Moscow — Stanford, 2006). (In Russian)
- Dmitrienko N. M., Zueva E. A., Kirillov V. V., Razumov O. N. 'The Nekrasovs — Tomsk merchants', *Entsiklopedicheskii slovar' po istorii kupechestva i kommersii Sibiri*, vol. 2, pp. 84–85 (Novosibirsk, 2013). (In Russian)
- Gavrilova N. I. 'Posokhin Vladimir Mikhailovich', *Entsiklopedicheskii slovar' po istorii kupechestva i kommersii Sibiri*, vol. 2, p. 184 (Novosibirsk, 2013). (In Russian)
- Gavrilova N. I. 'The Istselonovs — Irkutsk merchants', *Entsiklopedicheskii slovar' po istorii kupechestva i kommersii Sibiri*, vol. 1, pp. 277–278 (Novosibirsk, 2012). (In Russian)
- Gavrilova N. I. *Merchant family of Sibiryakovs: Pages of history* (Irkutsk, 2017). (In Russian)
- Gavrilova N. I., Skubnevsky V. A. 'Frizer Yakov Davidovich', *Entsiklopedicheskii slovar' po istorii kupechestva i kommersii Sibiri*, vol. 2, pp. 363–364 (Novosibirsk, 2013). (In Russian)
- Gavrilova N. I., Skubnevsky V. A. 'Vintovkin Vladimir Innokentievich', *Entsiklopedicheskii slovar' po istorii kupechestva i kommersii Sibiri*, vol. 1, p. 128 (Novosibirsk, 2012). (In Russian)
- Gavrilova N. I., Zimina V. Yu., Bashkatova Z. V. 'Brenov Vladimir Kapitonovich and Nikolai Kapitonovich', *Entsiklopedicheskii slovar' po istorii kupechestva i kommersii Sibiri*, vol. 1, p. 94 (Novosibirsk, 2012). (In Russian)
- Golostenov M. E. 'Vostrotin Stepan Vasilyevich', *Politicheskie deiateli Rossii 1917 g.: biograficheskii slovar'*, p. 73 (Moscow, 1993). (In Russian)
- Ivanov V. F., Petrov P. P. 'The Kushnarevs — the largest Yakutsk merchants', *Entsiklopedicheskii slovar' po istorii kupechestva i kommersii Sibiri*, vol. 1, pp. 409–410 (Novosibirsk, 2012). (In Russian)
- Kalina L. V. 'Barguzinsky "trace" in Irkutsk: Moses Novomeysky and Yakov Frizer', *Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Istorii*, vol. 16, 2016, pp. 91–99. (In Russian)
- Khisamutdinov A. A. 'Alexandra Nikolaevna and Ivan Innokentievich Serebrennikov. Biographical sketch', *Kitai i russkaia emigratsiia v dnevnikakh I. I. i A. N. Serebrennikovoykh*, in 5 vols, vol. 1, pp. 16–44 (Moscow — Stanford, 2006). (In Russian)
- Khisamutdinov A. A. 'Russian women in China', *Problemy Dal'nego Vostoka*, no. 3, 2013, pp. 122–127. (In Russian)
- Krotova M. V. 'Stepan Vostrotin: Siberian view from emigration', *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Ser.: Istorii Rossii*, vol. 17, no. 1, 2018, pp. 32–49. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2018-17-1-32-49> (In Russian)
- Kulaev I. V. *Under a lucky star. Notes of a Russian entrepreneur 1975–1930* (Moscow — Berlin, 2016). (In Russian)
- Mamaeva T. G. 'Activity of the trading house "I. Y. Churin and Co." in Manchuria (late 19th — first half of 20th century)', *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii*, no. 4 (49), 2009, pp. 93–99. (In Russian)
- Mamaeva T. G. 'Industrial activity of Russian entrepreneurs in Manchuria (the end of the 19th — the first half of the 20th century)', *Liubimyi Kharbin — gorod druzhby Rossii i Kitaia: materialy Vtoroi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi russkoi istorii goroda Kharbina, proshlomu i nastoiashchemu russkoi diaspory v Kitaie (Harbin, 18–20 September 2020)*, pp. 277–284 (Vladivostok, 2021). (In Russian)
- Mamaeva T. G. 'The role of domestic business in the life of the Russian colony in Manchuria and the economic development of the region (the end of the 19th century — 1945)', *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke*, vol. XVI, iss. 2, 2019, pp. 72–77. <https://doi.org/10.31079/1992-2868-2019-16-2-72-77> (In Russian)
- Mamaeva T. G. *Russian commercial and industrial entrepreneurship in Manchuria (late 19th century — 1945)* (Khabarovsk, 2021). (In Russian)
- Melikhov G. V. *Bely Harbin: Mid-20s* (Moscow, 2003). (In Russian)
- Melikhov G. V. *Russian emigration in China (1917–1924)* (Moscow, 1997). (In Russian)
- Mikityuk V. P., Vorobtsova L. N. 'The Zlokazovs', *Entsiklopedicheskii slovar' po istorii kupechestva i kommersii Sibiri*, vol. 1, pp. 252–253 (Novosibirsk, 2012). (In Russian)
- Molchanova E. G. 'The reaction of the Vladivostok business world to the construction of the KVZhD and the lease of Port Arthur and the Far', *Aktual'nye problemy issledovaniia istorii KVZHD i rossiiskoi emigratsii v Kitaie: sbornik statei*, pp. 118–122 (Khabarovsk, 2008). (In Russian)

- Novomeiskii M. *From Baikal to the Dead Sea* (Jerusalem, 1979). (In Russian)
- Petrov P. P. 'Nikiforov Gavriila Vasilyevich', *Entsiklopedicheskii slovar' po istorii kupechestva i kommerssii Sibiri*, vol. 2, p. 95 (Novosibirsk, 2013). (In Russian)
- Pogrebnyak A. I., Zinoviev V. P. 'The Vostrotins', *Entsiklopedicheskii slovar' po istorii kupechestva i kommerssii Sibiri*, vol. 1, pp. 138–140 (Novosibirsk, 2012). (In Russian)
- Sharonova V. G. *The history of Russian emigration in eastern China in the first half of the 20th century* (Moscow — St. Petersburg, 2015). (In Russian)
- Shilovskiy M. V. 'Vostrotin Stepan Vasilyevich', *Obshchestvenno-politicheskaya zhizn' Sibiri v kontse XIX — nachale XX veka: Entsiklopedicheskii slovar'*, pp. 67–68 (Novosibirsk, 2019). (In Russian)
- Skubnevskiy V. A. "Former". Merchants of Barnaul after 1917', *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorii*, no. 48, 2017, pp. 88–93. <https://doi.org/10.17223/19988613/48/14> (In Russian)
- Skubnevskiy V. A. 'Merchants of Siberia after 1917', *Kul'turologicheskie issledovaniia v Sibiri*, no. 4 (26), 2008, pp. 33–39. (In Russian)
- Skubnevskiy V. A., Vaganov A. S. 'The Vinokurovs', *Entsiklopedicheskii slovar' po istorii kupechestva i kommerssii Sibiri*, vol. 1, pp. 125–128 (Novosibirsk, 2012). (In Russian)
- Skubnevskiy V. A. 'The Fedulovs', *Entsiklopedicheskii slovar' po istorii kupechestva i kommerssii Sibiri*, vol. 2, p. 355 (Novosibirsk, 2013). (In Russian)
- The business world of the Amur region (mid-19th — early 20th century)*, vol. 2, ed. by A. V. Telyuk (Blagoveshchensk-on-Amur, 2013). (In Russian)
- The whole Kharbin per 1926: Address and reference book*, ed. by S. T. Ternavskiy (Harbin, 1926). (In Russian)
- Timofeev A., Cherkasov I. 'Stepan Vasilyevich Vostrotin — the faithful son of Siberia (portrait experience against the background of the epoch)', *Sibirskii istoricheskii al'manakh*, vol. 1, *Grazhdanskaia voina v Sibiri*, pp. 39–43 (Krasnoyarsk, 2010). (In Russian)
- Vaganov A. S., Kiselev A. G. 'Zorin Andrei Stepanovich', *Entsiklopedicheskii slovar' po istorii kupechestva i kommerssii Sibiri*, vol. 1, p. 255 (Novosibirsk, 2012). (In Russian)
- Vaganov A. S., Kiselev A. G., Skubnevskiy V. A. 'Zhernakov Vasily Lavrovich', *Entsiklopedicheskii slovar' po istorii kupechestva i kommerssii Sibiri*, vol. 1, pp. 228–229 (Novosibirsk, 2012). (In Russian)
- Viktorovskaya V. 'The diversity of Novomeysky: From Baikal to the Dead Sea', *Tirosh — trudy po iudaike: sbornik statei*, iss. 15, pp. 185–196 (Moscow, 2015). (In Russian)
- Vladimirskiy I., Krotova M. V. "The Pious Jew" Yakov Frizer and the situation of Jews in Siberia at the early twentieth century', *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Ser.: Istorii Rossii*, vol. 19, no. 4, 2020, pp. 824–837. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-4-824-837> (In Russian)
- Vladimirskiy I., Krotova M. V. 'Siberian gold industry through the prism of the diaries of Yakov Frizer (1869–1932)', *Modern History of Russia*, vol. 9, no. 3, 2019, pp. 609–624. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.304> (In Russian)
- Vologodskii P. V. *Vo vlasti i v izgnanii: Dnevnik prem'er-ministra antibol'shevistskikh pravitel'stv i emigranta v Kitae (1918–1925 gg.)*, eds D. G. Vul'f, N. S. Lar'kov, S. M. Lyandres (Ryazan, 2006). (In Russian)
- Vorobtsova L. N. *Biographical dictionary of entrepreneurs of Novonikolaevsk (1893–1914)* (Novosibirsk, 2023). (In Russian)
- Zinoviev V. P. 'The Novomeyskies — Barguzin and Irkutsk merchants', *Entsiklopedicheskii slovar' po istorii kupechestva i kommerssii Sibiri*, vol. 2, pp. 100–101 (Novosibirsk, 2013). (In Russian)
- Zuev A. S., Razumov O. N. 'The Ivanitskies', *Entsiklopedicheskii slovar' po istorii kupechestva i kommerssii Sibiri*, vol. 1, p. 259 (Novosibirsk, 2012). (In Russian)
- Zvyagin S. 'Natives of Irkutsk at the origins of the State of Israel', *Materialy Piatnadsatoi ezhegodnoi mezhdunarodnoi mezhdistsiplinarnoi konferentsii po iudaike*, part 1: *Gosudarstvo Izrail': 60 let istorii*, pp. 259–262 (Moscow, 2008). (In Russian)

Received: December 7, 2022
Accepted: December 27, 2023